Гарри наконец-то начал входить в хорошо отлаженную рутину, которая работала на него. Это заняло две недели перед Хэллоуином, но наконец-то у него появилась та рутина, которую он искал. Наконец-то пришло время испытать себя в том единственном методе, которого он с нетерпением ждал с Первого сентября. На самом деле подготовка заняла несколько недель, и это с учетом того, что пришел запрос из Гринготтса.

Серебристая жидкость, похожая на туман, прошла довольно легко. Но потом у Гарри всю оставшуюся неделю раскалывалась голова. Он на собственном опыте узнал, как пользоваться парашютом глазами гоблина. Гарри отправил записку, в которой просил Ротгута прислать гоблину дополнительную тысячу галеонов за его услуги. В конце концов, Гоблины, будучи существами глубин, предпочитали быть окруженными со всех сторон скалами и камнем. Чтобы прыгнуть с самолета, гоблин должен был быть до крайности напуган и травмирован. Однако, верный своей расе, ради клиента и прибыли, он все равно сделал это.

И прыгнул он не один и не два раза. Оно прыгало более дюжины раз, так что у Гарри был опыт того, как пользоваться парашютом и когда им пользоваться. За это Гарри был готов выложить немного денег.

В то утро четверга он встал ярко и рано. У Когтеврана и гриффиндорцев утром был свободный период, и он планировал использовать его по максимуму. Он отказался от своей обычной тренировки, желая получить силы, которые потребуются для того, что он запланировал.

Гарри переоделся из обычной парадной формы в пару свободных и удобных тренировочных штанов. Он позаботился о том, чтобы ноги штанов были связаны, чтобы не наступать на них или что-то в этом роде. В качестве верхней одежды он надел черную футболку.

Гарри направился к выходу из школы, оглядываясь по сторонам. Он увидел, что некоторые гриффиндорцы наслаждаются свободным временем, бегают и играют в какие-то игры. Он знал, что Когтевран сидит либо в башне, либо в библиотеке и учится.

Гарри проверил, как закреплен его парашют, вспомнив, что гоблин тоже занимался BASE-прыжками, так что он знал о различных различиях между тем, зачем и когда нужно раскрывать парашют. Гарри почувствовал зажимы вокруг бедер и немного подпрыгнул, ощутив ремни вокруг талии и пересекающие грудь. Затем он подтянул их там, где они казались свободными.

Гарри проверил маленький мешочек на бедре и вскоре погрузил в него руки. Он немного потер мелом руки, чтобы знать, что там нет влаги, которая могла бы заставить его поскользнуться. У него был план, как часто он будет пользоваться мелом в целях безопасности.

Он уже все определил и слегка выдохнул. "Я в полном ажуре". сказал Гарри, глядя вперед на свою цель. На этом восхождении были приняты все меры безопасности. Даже Даст был на свободе, кружил вокруг и присматривал за своим бондом.

Гарри собирался взобраться на Хогвартс.

Это была идеальная проверка его сил, его умения лазать. В таком старом замке, как Хогвартс, даже с учетом того, сколько магии уходило на его поддержание, было много точек опоры для рук и ног. Он практически умолял, чтобы на него забрались, и Гарри собирался забраться. Ощущение восторга не давало ему покоя уже несколько недель. Ему нужно было забраться на нее.

Каждые выходные он сидел снаружи и позволял Дасту изучать поверхность стен, подыскивая идеальные опоры для рук Гарри. Временами это требовало больше, чем изрядной доли смелости, но именно этого Гарри и хотел. Он хотел острых ощущений, хотел выложить свое тело и довериться своим инстинктам и своему телу.

Нервы трепетали в его животе. Гарри с нетерпением ждал начала, но его тело, естественно, боялось. Это должно было быть славно.

Гарри знал, что не один студент бросал на него любопытные, мимолетные взгляды, когда он смотрел вниз на стену, ведущую к одной из башен Хогвартса. Гарри прокладывал себе путь, по которому собирался подняться, вспоминая разведку, которую проводил Даст.

Гарри немного потянулся, дважды проверяя, завязаны ли его ботинки. Шнурки были заправлены в ботинки. Он глубоко вдохнул, вращая шеей, прежде чем медленно выдохнуть.

Он рванул вперед.

Гарри немного попятился от стены и зацепился за первую рукоятку, ощутив, как камень ощущается на его пальцах. Он подтянулся и поймал вторую. Он выгнул тело и зацепился ногой за один из факельных бра. Он поднимался все выше и выше, останавливаясь на каждом этаже, чтобы снова нанести немного мела на руки. На втором этаже он зацепился за карниз окна и подтянулся, повернувшись, чтобы сесть на подоконник. Еще немного мела, и он снова начал быстро подниматься. Он хрюкал, прокладывая себе путь вверх, все выше и выше.

Это было нечто такое, что мало кто из волшебников мог даже помыслить попробовать. И именно поэтому Гарри делал это. После упражнений, которые требовали доверия к телу и силе, которую оно содержало, это было высшим испытанием. Поэтому Гарри карабкался все выше и выше, слегка похрюкивая. В какой-то момент ему показалось, что он услышал, как открывается окно, но он не обратил на это внимания. Он сосредоточился исключительно на восхождении.

Башни были самой высокой точкой школы. Валы, соединяющие большинство башен, находились на высоте около ста футов, что примерно на двадцать футов выше крыши школы. Башни были еще на двадцать футов выше валов. В те времена это была просто разумная военная стратегия. Хогвартс был школой, да, но он был построен как крепость, замок. Это было место, которое нужно было защищать.

Башня, на которую поднялся Гарри, находилась на высоте ста двадцати футов в воздухе, что в несколько раз превышало самый высокий подъем, который он когда-либо совершал. Его тело

болело, пока он втаскивал себя на крышу башни и позволял себе небольшую передышку. Его руки болели и пульсировали, и он не мог удержаться от легкого хихиканья, когда тяжело дышал.

На высоте ста двадцати футов в воздухе он чувствовал себя свободным. Он терпеть не мог находиться в тесном пространстве, таком как башня Когтеврана. Он проводил как можно больше времени бодрствования в огромных помещениях. От Большого зала до Большой лестницы и даже снаружи. Учебные классы сами по себе были сносными.

Но ничто не могло сравниться с тем, что было снаружи, на высоте, где никто не мог легко его достать. Там, наверху, была свобода и одиночество. Он не мог остановить ухмылку, которая расползалась по его лицу, угрожая расколоть его пошире.

Большую часть своих юных лет, вплоть до того момента, как Даст нашел его, он провел в тесном багажном шкафу. Последние годы помогли облегчить его тревогу, но он по-прежнему абсолютно презирал замкнутые пространства. Научиться бегать, чувствовать ветер в лицо и волосы, карабкаться и убегать от всех - вот что было его спасением. Это было средством освободиться от ужасающего беспокойства, которое приносила ему клаустрофобия.

Но никто из его одноклассников никогда не узнает об этом, за исключением, может быть, других Всадников. Они бы просто не поняли. Ему нужна была абсолютная свобода. Он даже ненавидел ездить на поезде в Хогвартс из-за ощущения замкнутости. Игра в шахматы помогла.

Поездка на Астрале до Большого зала доставила ему истинное удовольствие. Это помогло облегчить его тревоги.

Магия ничего не могла поделать с тем фактом, что он до ужаса боялся тесных замкнутых пространств.

"Наслаждаетесь здесь, мистер Поттер?" Гарри хотел было застонать, как услышал голос Альбуса Дамблдора.

Гарри... не был точно уверен, как относиться к Дамблдору. С одной стороны, он слишком сильно ощущал себя каким-то великим мастером-манипулятором. Это происходило оттого, что Дамблдор совал свой палец в слишком много пирогов. Он был лидером нынешнего правительства, и он же был директором школы будущего правительства. Вероятно, он был им гораздо дольше, чем осознавал Гарри, но все равно Дамблдору приходилось бороться за свою прогрессивную политику.

Он пытался сохранить традиции и в то же время допускать новые концепции и новые идеи, и, возможно, это было отброшено назад такими людьми, как Гриндельвальд и Волдеморт, но Гарри просто не видел этого. С другой стороны, Гарри был готов признаться себе, что Дамблдор мог быть просто очень влиятельным и невинным человеком. Но он сомневался в этом.

Затем был Дамблдор, постоянно сующий свой нос в дела Гарри. Он мог понять разворот средств Гринготтса. Это было школьное дело. Хотя староста Гарри мог бы с ним разобраться, Дамблдор показал, что у него был скрытый мотив, когда спросил о том, что Гарри живет с тетей и дядей. Условия жизни Гарри не были связаны со школой.

Затем произошел инцидент со Снейпом. Дамблдор мог бы справиться с этим гораздо лучше, чем если бы обе противоположные стороны спора находились в одной комнате друг с другом. Но, сказав Гарри, что ему нужно предложить второй шанс, Гарри сжег старика. Он не собирался делать из Дамблдора врага, но и другом он ему точно не был.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613583